

СУЩНОСТЬ «МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ» ПАРТИЙ

«Марксистско-ленинские» партии после своего прихода к власти в той или иной стране, представляют собой на деле наиболее радикальные партии буржуазных революций - не по движущим силам, а по характеру проводимых ими преобразований. Но и до взятия ими власти их политическая деятельность направлена, главным образом, против тормозящих буржуазное развитие устаревших порядков. Хорошим примером здесь является ситуация с компартией в Китае. Ее деятельность до и после взятия власти носила и носит явно буржуазно-прогрессивный характер.

После своего прихода к власти «марксистско-ленинские» партии экстенсивным методом развивали национальные экономики, используя для этого всю мощь подконтрольных им государств. При этом, чем более развитыми производительными силами становились национально, тем больше они требовали для своего дальнейшего развития интеграции в интернациональную экономическую систему. Развитие национальной экономики диалектически отрицает саму национальную экономику. Наступает предел, когда «коммунистические» режимы становятся реакционными надстройками на национальном экономическом базисе. По мере развития производительных сил «марксистско-ленинские» партии утрачивают свою прежнюю национальную государственно-капиталистическую прогрессивность и тем самым объективно отрицают, изживают сами себя.

Поражение национальных «социализмов» не есть временное поражение социализма, это есть закономерный процесс на пути интеграции мировой экономики. В этом случае «стихия современного коммунизма» (в смысле «коммунизма-движения») разрушает исчерпавшие свою прогрессивность, и поэтому отжившие свой век, «местные коммунизмы».

Прогрессивность той или иной «марксистско-ленинской» партии зависит от той экономической базы, на которую она опирается, последняя же, в свою очередь, различна в каждой стране. И чем менее развита в экономическом плане та или иная страна, тем более прогрессивной силой является пришедшая в ней к власти «марксистско-ленинская» партия, и тем больших успехов она может добиться, возматывая буржуазную модернизацию отсталой национальной экономики.

Сложившиеся в мире империалистические отношения накладывают значительный отпечаток на деятельность «марксистско-ленинских» партий. Империалистические страны, главным образом США, тормозят самостоятельное развитие национальных экономик и, вследствие этого, являются объектом ответной борьбы развивающихся стран против империализма, против засилья чужих товаров.

Поэтому, не является случайным-

то, что в авангарде национально-освободительного движения развивающихся стран выступают как раз «марксистско-ленинские» партии и организации (маоисты, сталинисты, хождениясты). При этом, далеко не всегда именуя себя при этом «коммунистическими».

Таковыми являются многочисленные организации Азии и Латинской Америки. Именно «союз трудящихся» под руководством «народной» или «трудовой» партии может быстро развить крупную промышленность без видимых, столь ненавистных кровавых жертв, и при идеологии, проповедующей отсутствие антагонизмов между различными «трудовыми» хозяйственными укладами. Мир и классовое спокойствие, обеспечиваемые «общей» для двух классов рабоче-крестьянской партией (или просто партией «трудящихся») на фоне развития экономики, являются привлекающей идеологией для трудящихся классов слабо-

развитых стран. Причем, в странах, где в большей степени остались феодальные пережитки и в меньшей развито капиталистическое фермерство, имеется больше шансов провести национализацию, сметающую эти самые феодальные пережитки. В этом случае национализация земли проведенная «рабоче-крестьянским» революционным правительством является собой необходимой экономической реформой, открывающей дорогу последующему радикальному капиталистическому развитию на селе.

Примечательно, что часть троцкистов второй половины XX века в таких странах не столь ортодоксальны в своем игнорировании крестьянства по сравнению с самим Троцким. Нередко, поэтому, их можно отличить от «марксистско-ленинских» рабоче-крестьянских партий лишь по негативному отношению к Сталину и восхвалению Троцкого. Здесь, как и в послереволюционной России, троцкисты «передылаются» в «старых большевиков» самым неразвитым экономическим базисом. И это не ирония судьбы, а вполне объективная закономерность.

Страны, в которых рыночные от-

ношения полностью овладели деревней, не только не имеют необходимую социальную базу для буржуазной по характеру, но рабоче-крестьянской по движущим силам революции. Они уже объективно переросли идеологию «марксизма-ленинизма» как идейного стержня национального «догоняющего капитализма» с временно национализированной собственностью на средства производства.

Соратник Ленина по большевистской партии Г. Зиновьев как-то сказал: «Ленинизм - версия марксизма для отсталых стран». И в этом он был, безусловно, прав. Именно в отсталых странах «марксистско-ленинские» партии добились впечатляющих успехов. И наоборот, в промышленно развитых капиталистических странах - с явно выраженной пролетаризацией населения и интегрированными в мировую хозяйственную систему - нет почвы для развития национально ориентированных «коммунистических» организаций до уровня правящей партии. В этих странах революционному пролетариату уже не будет нужды делить власть с другими классами посредством «марксистско-ленинских» партий.

Национально-«социалистическая» идея («социализма в одной стране»), проповедуемая «марксистско-ленинскими» партиями, представляет собой для развитых стран реакционные доктрины, базирующиеся на национальном капитализме, неизбежно отмирающем во все более интегрирующемся мировом хозяйстве. Поэтому является закономерностью, что сегодня «марксистско-ленинские» организации смыкаются на деле с «патриотами» из правого лагеря и сами дрейфуют вправо. В России примером такого рода может служить ФНС, а также союз англо-лимоновской КПСС и лимоновской НБП.

Основа и тех и других - национальная экономика. Протестуя против глобализации мировой экономики, они видят в ней только зло мировой финансовой олигархии, тормозящей капиталистическое развитие национальных экономик, но не замечают объективного исторического прогресса в мировой экономической, научно-технической интеграции. Рано или поздно, подобные партийно-идеологические «динозавры» отомрут сами собой. Ибо возвращаться к самодостаточной красноречивой национальной экономике, одновременно отказываясь от «чужих» новых технологий (к примеру, интернета) есть настоящая реакционная утопия.

ОТРЕДАКЦИИ Эта статья - заключительная глава работы «От большевизма к марксизму», подготовленной ЮБ МРП. Остальные главы появятся в одном из ближайших номеров «ЛП». Но уже сейчас в левых кругах идет дискуссия о партстроительстве. Она и заставила нас напечатать эту главу отдельно - «в тему».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: МЕЖДУ ПРОФСОЮЗОМ И ПАРТИЕЙ

Рабочее движение в лучшие периоды своей деятельности всегда было рациональным и прагматичным. Особенно в начальный период своего развития, когда вдруг непонятно откуда, спонтанно, почти все работники какого-либо предприятия, ранее затаянно переносившие несправедливость, становились бунтарями. Романтизм в большей степени присущ профессиональным революционерам и отчасти интеллигенции. Для трудящихся интересом в первую очередь являются реалии сегодняшнего их положения. Отталкиваясь от такого приземленного мироощущения трудящихся, надо искать идейное развитие рабочего движения, а не считать это мироощущение только недостатком.

Пролетарии и политики
Рабочее движение может использовать политиков в своей борьбе как посредников, но четко осознавая, где движение использует посредника, а где посредник использует рабочих в своих интересах. Скорей всего эта грань почти не видна т.к. политику всегда удастся использовать рабочих с большим эффектом для себя, чем наоборот. Избежать посредничества политиков на практике рабочему движению вряд ли удастся, политики назойливы как рекламные агенты.

Среди посредников рабочего движения может быть и какая-либо околорабочая политическая партия. Именно посредником, т.к. политическая партия - это не организация экономической (классовой) борьбы, а организация для овладения политической властью. Это не только структура взращивания потенциальных чиновников в «новом» государстве, но и структура претендующая на авангард (передовую

часть) в рабочем движении. Здесь следует, наконец-то, напомнить, что организациями экономической борьбы являются профсоюзы.

Политические партии, особенно коммунистические, любят подчеркивать свой классовый характер. На самом деле, политическая партия строится на основе объединения идейных приверженцев, карьеристов и просто примкнувших людей. В партии, скажем во фракции КПРФ в Государственной Думе, всегда было много «красных» капиталистов, т.е. людей имеющих антагонистический интерес по отношению к интересам простых трудящихся. **Политические партии - не классовые организации, а структуры, заявляющие о посредничестве интересов какого-либо класса.** Парламентаризм, как система игры политических партий, представляет собой изысканный вид шулерства, когда от имени миллионов людей принимаются решения, наносящие вред большинству из них. Это особенно

четко проявилось в событиях по принятию Трудового кодекса.

Классовость профсоюза
Высшим проявлением организации в рабочем движении является объединение в профсоюз. Как организация экономической борьбы профсоюз - классовая организация. Его члены принадлежат к классу наемных работников, которые в силу своего положения не обладают правом принятия решения в управлении производством и распределения прибыли. В данной группе людей есть особая общность, психология и интерес.

Люди, которые предоставляют наемным работникам возможность продавать свою рабочую силу (собственники или их представители, в лице администрации) представляют другой, противоположный, класс. Они чаще всего образуют объединения предпринимателей и работодателей. Отсюда, единственными классовыми организациями в обществе являются профсоюзы и объединения предпринимателей и работодателей.

Абсурд, когда профсоюз объединяет и наемных работников, и работодателей, как в ФНПР. Абсурд этот

В АРГЕНТИНЕ НЕ ЛЮБЯТ ПАРТИЙ?

Не только в России, но и в Аргентине не любят партии. В Аргентине свистом удаляют от мегафона не только представителей правых партий, но и правого направления журналистов. Более того, «партофобия» распространяется и на некоторые левые партии. На одной из крупных ассамблей в конце января сего года организаторы не допустили к мегафону функционера троцкистской организации «Партидо Обреро» («Рабочая партия»). Тем не менее, левые партии тоже организуют ассамблеи, как и совместные с «независимыми» ассамблеями митинги на Майской площади, столь же многочисленные. Но все же факт самоорганизации населения крайне любопытен и напоминает Советы в 1905 г. в России. Разница заключается в том, что местные проблемы отходят на второй план, уступая место общеполитическим. Однако характерный лозунг некоторых ассамблей - «Даешь Советы!»

Лозунги ассамблей возникли стихийно, без какого-либо «привнесения в сознание» со стороны партий: 1) отказ от выплаты долга, 2) направить деньги на восстановление промышленности, 3) национализация предприятий, 4) отказ от займов.

В спектре левых партий четыре занимают главенствующее положение. Это Международный Союз Трудящихся (МСТ), созданный в 1987 г. Науэлем Морено. Организация без труда потеснила КПА. Секрет успеха был прост: «... в построении единого фронта как против буржуазии, так и против бюрократов, чиновников, администрации. Наш новый профсоюз независим от правительства и партий...» (Friger, 1987). Что-то близкое к позиции неформальных марксистских рабочих групп времен перестройки...

Численность аргентинского отделения партии - свыше 2500 человек. По сравнению с 1997 г. организация увеличилась почти втрое. Следом - троцкистская «Партидо обреро», по численности примерно такая же. Затем - значительно уступающая в численности компартия и еще более мелкая маоистская. Если в ЦК МСТ входят лидеры профсоюзов железнодорожников, врачей, учителей, в работе ЦК участвуют лидеры гигантских студенческих профсоюзов (с численностью 160 тыс. студентов), то маоистская партия (ССС) «опекает» Союз безработных.

Союз безработных крайне неоднороден. Он состоит как из «вновь прибывших», так и маргинализованных («люмпенизированных») слоев, из тех, кто уже давно потерял работу. Именно последние находятся под влиянием маоистов. Активисты СССР охраняют митинги и шествия Союза безработных в оранжевых комбинезонах и с металлическими дубинками.

Лозунг маоистской СССР: «Коалиционное правительство» (т.е. совместно с представителями предпринимателей, банкиров и пр.). Лозунг «Партидо Обреро»: «Вся власть Конституционному собранию» (*Учредительному? - Б.И.*). Компартия: «Власть рабочим и народу» (Ну, точно, тень Зюганова витает над Латинской Америкой... Буржуазия - тоже народ, а не снежный человек.) МСТ: «Власть рабочим и ассамблеям». Практически все лозунги ассамблей МСТ сделал собственными партийными, в то же время его программу приняли крупнейшие ассамблеи, профсоюзы и даже Союз безработных.

Что касается компартии, отношение к ней в Аргентине трудно назвать положительным. Дело в том, что в свое время КПА косвенно поддерживала военную хунту. Это не столь шокирующий пример... Есть данные, что марксисты-ленинцы из Народной партии Панамы поддерживала Норьега, а из соципартии Никарагуа - Сомосу. Вы будете смеяться, но в то время, когда школьники СССР с пионерскими галстуками пели песню «Пылает вся Куба...» в честь Фиделя Кастро, марксистско-ленинская Народно-социалистическая партия Кубы ретиво выступала против Кастро и поддерживала США. Что, впрочем, не мешало лидерам этих партий дружки встречаться с генсеком КПСС на Совещаниях компартий... А сам Кастро не сразу стал коммунистом. Но он с самого начала понимал, что необходимо ограничение иностранного капитала, национализация экономики и пр. - для того, чтобы экономика выжила в конкуренции с компаниями развитых стран.

Профсоюзы Аргентины - традиционно перонистские, перонистской партии и созданы. Руководитель официальной профсоюзной страны, Генеральной конфедерации Труда (CGT), Рудольфо Дайер - перонист. Глава официальной оппозиции официальной профсоюз Уго Можано - тоже перонист. Однако крушение Хустисалистской партии привело к резкому полевению внутри профсоюзов. Начался их распад, вытеснение профсоюзной бюрократии. Митинги профсоюзов уже проходят без участия лидеров, точнее, лидеры присутствуют на митингах в качестве сторонних наблюдателей.

Очевидно, что развал промышленности привел к деклассированию, следовательно, к ослаблению рабочего движения. Основой для объединения рабочих служит отнюдь не партия или идеология, но индустриальная база. Если она разрушена, то вместо класса с едиными интересами возникает масса с одинаковыми интересами, вместо класса-для-себя - класс-в-себе. Однако население Аргентины крайне быстро осваивает опыт Франции 1968 г., Польши 1970-х, России 2000 г. - к началу февраля рабочие захватили угольную шахту, металлургический завод, текстильную фабрику в Буэнос Айресе, а также керамическую фабрику в Неукене, самостоятельно наладили выпуск и сбыт продукции.

Б.Ихлов, Пермь

вые противоречия в трудовых отношениях путем более справедливого перераспределения полученной прибыли, до резко полярной установки - уничтожение одного социального класса другим.

Двойственность профсоюза

Профсоюз, становясь посредником большого количества наемных работников на рынке рабочей силы, непосредственно влияет на политику собственников и государственной власти. Таким образом, он занимает свою нишу в системе государства, а значит в политике. Но по большому счету Система, впускающая в свою структуру чужих, заставляет их жить по своим правилам, согласно своей идеологии. Профсоюз, как и любая организация, имеющая структуры, легко бюрократизируется. Кажется, парадокс, но из прекрасного социального движения после внедрения его в Систему получается, мягко говоря, нечто совсем последовательное.

(продолжение на 5-й стр.)